

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и цифровому развитию
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
д-р физ.-мат. н., проф.
Алексей Александрович Короновский

«а» марта * 2026г.

**Отзыв ведущей организации
о диссертации Лисицы Аллы Романовны
«Роман В. Каверина “Два капитана”: традиция приключенческой
литературы и её трансформация»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации
(Волгоград, 2026)**

Тема диссертационного исследования Аллы Романовны Лисицы и сам изучаемый материал предполагает многоаспектность анализа, хотя и с акцентированием заглавной линии. С одной стороны, традиции приключенческой литературы в романе Каверина «Два капитана» модифицируются в контексте соцреалистического канона, с другой стороны, роман определённым образом соотносится с русской классической традицией и с неклассической парадигмой современной автору литературы. Если вспомнить ключевое, сюжетопорождающее событие, то видно, что подвиг капитана Татаринова в освоении Арктики до революции унаследован новой эпохой соцреализма. Это говорит о преемственности русской исторической памяти в авторском сознании. И здесь героика подвига выходит за рамки жанра приключенческого романа.

Вместе с тем важен и интерес к жанру приключенческого романа, имеющему сложный генезис. Опыт изучения многообразных связей романа В. Каверина «Два капитана» с мировой и отечественной традицией приключенческой прозы как раз позволяет выявить синтез тех его свойств, которые во многом характеризуют эпоху написания, и, с другой стороны, таких признаков, которые меняют масштаб восприятия и показывают место романа в широком литературном контексте. Это определяет **актуальность и научную значимость** темы диссертационного исследования А. Р. Лисицы.

Научный интерес автора диссертации сосредоточен на модификациях приключенческого жанра в романе Каверина «Два капитана». При этом проблема изучается с привлечением широкого круга текстов и исследовательских материалов. Литературная традиция рассматривается на примере текста-посредника, классических образцов жанра в произведениях зарубежных писателей-предшественников, произведений советских авторов, современников В. Каверина. Привлечены и другие тексты Каверина: его мемуарная проза, статьи. Оставляя в орбите своего преимущественного внимания главный предмет изучения, А. Р. Лисица органично встраивает в логику своего исследования целый ряд проблем, необходимых для понимания магистральной темы: это различные проявления литературоцентризма Каверина, нарративные стратегии, характерные признаки соцреалистической эстетики, в частности, трансформации категорий героического и романтического, соотношение с поэтикой неоромантизма, феномен двойного контекста – адресованности юношеству и места в литературе для взрослых. Всё это придаёт исследованию объёмность, глубину и обеспечивает высокую степень **обоснованности и достоверности научных положений и выводов.**

Очевидная привлекательность романа Каверина для читателей и толкователей заставляет предположить, что он не является иллюстрацией какого-либо канона, впитывает в себя самые разнообразные тенденции, а автор оригинально перерабатывает их в органике собственного повествования. Осмысление литературного контекста как сложной системы помогает автору диссертации уточнить представления о синтетической жанровой природе романа, изучить детально его интертекстуальные связи и природу метатекстуальности. Это определяет **научную новизну** диссертационного исследования А. Р. Лисицы.

Автор диссертации чётко следует поставленным и сформулированным цели и задачам, оговаривая и те ограничения, которые определены сознательным выбором научной проблематики. Внимание сосредоточено «не на влияниях и заимствованиях ... не на связи с коллективным бессознательным культуры, а на воплощении в нём “памяти жанра”» (с. 15). Таким образом, автор исследования заявляет о доминировании типологического подхода, обосновывая тем самым репрезентативность отбора текстов для сравнения с романом Каверина как эталонных образцов жанра. Вместе с тем стоит отметить, что в диссертации использованы различные методы анализа материала: не только историко-типологический (несомненно, преобладающий), но и историко-генетический, культурно-исторический и пр. На наш взгляд, в первой главе несколько не хватает

генетического подхода, а именно детального учета предшествующего творчества Каверина 1920-х годов и опыта модернистской прозы в целом.

Теоретико-методологическая база исследования соответствует заявленной проблематике, обеспечивая многостороннее и многоуровневое её изучение. Ясность понимания и последовательность решения поставленных задач, а также сочетание различных методов анализа придаёт работе А. Р. Лисицы **непротиворечивый и достоверный характер**.

Композиция диссертации соответствует убедительной исследовательской логике автора, отражает цельность и системность в изучении материала. **Первая глава** посвящена изучению того, как сам автор романа воспринимает и осмысляет жанровую традицию. Обращаясь к тексту-посреднику, рассказу Чехова «Мальчики», А. Р. Лисица показывает механизм подключения к гипертексту приключенческой литературы, а также сюжетопорождающий мотив побега мальчиков, который у Каверина выполняет ещё и функцию характерной исторической реалии. Особенности авторской рецепции приключенческой литературы помогает понять анализ метатекстуальной структуры романа, который выполнен на разных художественных уровнях текста и с разным материалом: с отражением чужого слова реальных авторов в художественной ткани романа и с вымышленными текстами как элементами сюжета и традиции приключенческой прозы. Здесь рассматривается и повествовательная стратегия, представляющая героя-рассказчика как потенциального автора книги, и совокупность читательского опыта героев, осмысляемого как сценарий жизни, и роль таких текстов, как письма, документы, дневники, которые становятся либо частью фабулы, либо вставной конструкцией. Жанр и конкретный замысел романа во многом диктует интерес к рождению текста как свидетельства, к осмыслению жизни как книги.

В выводах к первой главе А. Р. Лисица пишет о метатекстуальности как характерной особенности историко-литературного процесса первой половины XX века. Здесь, на наш взгляд, не хватает хотя бы краткого заключения о принципиально разных формах этого явления, которые помогли бы оттенить своеобразие изучаемого материала. Мы предлагаем этот аспект как перспективу дальнейшего исследования в финальных замечаниях.

Переход от рецепции жанровой традиции к заглавной теме, т.е. собственно к типологии приключенческого романа во **второй главе**, представляется вполне логичным. Следует оговорить, что к произведениям зарубежной литературы диссертант подходит с точки зрения их общих жанровых очертаний, особенностей сюжетосложения и системы образов, не погружаясь в иноязычный текст. Можно с уверенностью утверждать, что

диссертационное исследование **соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации.**

Наиболее удачным в этой главе представляется сравнительное изучение фронта как художественного феномена, соединяющего в себе исторический пафос завоевания нового пространства, традиционную для просветителей и романтиков тему встречи цивилизованного и «естественного человека», а также определённые амплуа персонажей. Рассмотрение романа Каверина под этим углом зрения позволяет не только указать на характерную жанровую особенность, но и выявить глубинный генезис хронотопа каверинского романа и своеобразие советской мифологии на фоне инонационального мифа.

В третьей главе роман Каверина рассматривается в контексте формирующейся советской приключенческой прозы в разных её ответвлениях. Это помогает автору диссертации выявить такой важный аспект соцреалистической литературы, как её педагогическая идея, воплощённая в пафосе перевоспитания («Республика ШКИД»). В сравнении с произведениями Гайдара акцентированы модификации образов капитана и капитанской дочери и в целом феномена капитанства как яркого жанрового признака. Стоит заметить, что рецепции «Капитанской дочери» Пушкина в литературе XX века сыграли выдающуюся роль. Возможно, интересно было бы обратиться для контраста к тем из них, которые не вписываются в рамки соцреалистической эстетики.

Несколько особняком стоит параграф о Грине. Здесь поднимается важнейшая проблема природы неоромантизма и его трансформаций в советской литературе. Входя в эту полемическую зону, А. Р. Лисица учитывает разные позиции литературоведов и предлагает свою точку зрения: «Мы предполагаем, что художественные миры Грина и Каверина объединяются не романтизмом, но романтикой» (с. 158). Признавая Грина неоромантиком, автор диссертации сомневается в применимости подобного наименования к Каверину. Эта концепция обосновывается, в частности, погружением неоромантического героя Сани Григорьева в реалистически изображённый мир. Думается, вопрос о неоромантизме и романтической традиции в романе Каверина может стать темой дальнейшего изучения.

Подводя итоги, отметим, что **обоснованность научных положений и выводов**, содержащихся в диссертации, предопределяется адекватностью путей и методов исследования материала. Конкретное личное участие диссертанта в получении научных результатов нашло выражение в разработке оригинальной авторской концепции, в использовании новаторских подходов к анализу романа В. Каверина «Два капитана».

Диссертация имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, обоснованную тем, что её результаты могут быть использованы в изучении стилевых и жанровых исканий советской литературы, в подготовке лекционных курсов по истории русской литературы XX века, по проблемам соцреализма и его взаимоотношений с литературной традицией.

При всей аргументированности и убедительности диссертационного исследования ряд моментов вызывает размышления о возможных перспективах, дополнения и замечания.

Хоть автор и исключает архаику жанра из своих задач, было бы интересно в обзорном формате коснуться упомянутых со ссылкой на исследователей таких жанровых моделей и источников сюжетосложения, аксиологии, расстановки персонажей и хронотопа, как мифы (например, близнечные мифы в дуалистических мифологиях), волшебная сказка, рыцарский роман. Это усилило бы впечатление укоренённости романа Каверина в культурной традиции, тем более, что в диссертации мелькают упоминания традиционных амплуа (например, волшебного помощника). Кроме того, выявлению «идейных и стилевых отпечатков советской эпохи» (с. 7), а также механизмов создания советской мифологии также не помешала бы констатация глубинного генезиса.

Феномен двойной адресации в перспективе может быть изучен более подробно. Он связан не только с особенностями приключенческого жанра и с элементами романа воспитания, но и с некоторыми закономерностями социалистического реализма, в частности, культивированием детского утопического сознания, культом молодости (вариант – мальчишества), подвига, полноты жизни, акцентированием идеи преобразования мира, воспитания нового человека. Одним словом, отмеченная исследователями «детскость» соцреализма в каких-то своих точках пересекается с приключенческим жанром, и эти пересечения интересно было подвергнуть специальной рефлексии. Они иногда носят конфликтный характер, как показывают некоторые отзывы критиков, упрекавших писателя в том, что он увлёкся авантурным сюжетом, случайными обстоятельствами.

Намечая в заключении перспективы дальнейшего исследования, автор диссертации видит необходимость «в дальнейшем углублении в изучение поэтики романа» (с. 186) и «в расширении контекста сопоставляемых с ним произведений, чтобы показать динамику развития приключенческой традиции в отечественной литературе XX в.» (с. 186-187). Думается, что работа в этих направлениях потребует выхода за пределы анализа чисто приключенческих элементов произведения. Это касается таких аспектов изучения, как метатекстуальность, хронотоп и ряда других. Диссертанту удастся повернуть рассмотрение метатекстуальности в направлении

репрезентации героя как читателя и автора приключенческой литературы. Но то новаторство творческой манеры В. Каверина, которое проявляется в «литературоцентричности» «Двух капитанов», в «филологичности» мышления героя-повествователя, требует включения романа в контекст неклассической литературы XX века, которого, на наш взгляд, не хватает в работе. Если бы эта связь В. Каверина (в 1920-е годы участника объединения «Серапионовы братья») с современной литературой в широком смысле (в которую входят не только произведения социалистического реализма, но и проза, вбирающая опыт модернизма) была намечена в работе, это позволило бы объяснить причины уникальной «жизнеспособности» и востребованности романа в советскую и постсоветскую эпохи.

В ходе анализа художественного пространства в работе убедительно раскрывается «северный», «фронтирный» хронотоп, сближающий «Двух капитанов» с образцами классического приключенческого романа. Но хронотоп романа вбирает весьма значимые в его структуре локусы «провинциального города», Москвы, Ленинграда, наряду с Севером. И художественное богатство произведения обусловлено не только сюжетообразующей, но и изобразительной функцией пространства, а время включает не только советскую, но и дореволюционную эпоху (через призму истории Ивана Татаринова) в качестве идеального образца.

К перспективам исследования можно отнести и изучение мотивной структуры не только по принципу аналогии в жанровой традиции, но и по принципу контраста, который подчас ярко высвечивает особенности литературного явления иной природы. Так к заявленному в работе мотиву капитанства и капитанской дочери можно было бы добавить мотив сиротства, ставший чрезвычайно выразительным феноменом в произведениях Булгакова, Платонова, Пастернака, мотив сотворения нового мира в «порожном» пространстве, мотив памяти. Вообще тема капитанской дочери тесным образом связана с темами сиротства, чести, долга, семьи. Эта линия в романе Каверина вбирает в себя не только традицию приключенческой литературы, но ключевые смыслы русской классики в целом.

Представляется, что в дальнейшем изучении данной темы было бы уместно компактное сравнение разных редакций романа и обращение к истории его создания.

Частное замечание относится к терминологии. В диссертации и автореферате несколько раз в один перечислительный ряд или в противопоставительную конструкцию попадают приключенческий и соцреалистический романы: «...каверинским ученым-чудакам и докторам мало выполнять функцию “волшебного помощника” главного героя: они “живут” не только в рамках жанровой модели романа приключенческого, но

и соцреалистического» (С. 119). Это не совсем корректная формулировка, на наш взгляд, поскольку соцреалистический роман имеет жанровые разновидности. В основе этих дефиниций – разноуровневые признаки. Одной из линий, которая прочитывается в представленной работе, как раз и является попытка понять, как трансформируется жанровая традиция под воздействием соцреалистического канона.

Высказанные замечания в целом не умаляют достоинств диссертационной работы А. Р. Лисицы.

Автореферат и публикации А. Р. Лисицы в полной мере отражают основные положения диссертации.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация А. Р. Лисицы «Роман В. Каверина “Два капитана”: традиция приключенческой литературы и её трансформация», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Филологические науки), является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор Алла Романовна Лисица заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Филологические науки).

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), доцентом, профессором кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» Минц Беллой Александровной, а также кандидатом филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), доцентом, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» Дроновой Татьяной Ивановной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» 16 февраля 2026 года, протокол № 6.

Председательствующий на заседании кафедры русской и зарубежной литературы

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
доктор филологических наук, профессор

 А. А. Гапоненков

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Почтовый адрес: 410012, Саратовская область,

г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Телефон +7 (495) 547 - 13 - 16

Электронная почта: vrector@sgu.ru

Официальный сайт / факс: <https://www.sgu.ru>

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

